

РУССКАЯ

20

Pfennig

31. 5. 1923

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 31. Mai 1923. Wochentags-Ausgabe Nr. 103.

№ 2281.

Четвергъ, 31 Мая 1923 г.

9-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Дать социаль-демократіи.
Памяти безвѣстнаго русскаго судьи.
— Сербія Завадскаго.
Дать встрѣчи съ лэди Асторъ.
— Георгія Попова.
Православіе въ Галлиціи.

Берлинъ, 30 мая.
Бываетъ, что сама дѣйствительность какъ бы препарируетъ намъ события готовыми для логически умозаключеній, уподобляясь лабораторіи, въ которой одинъ и тотъ же матеріалъ изучается въ разныхъ сочетаніяхъ для выясненія его скрытыхъ свойствъ. Такъ, на послѣднихъ французскихъ и нѣмецкихъ выборахъ дѣйствовалъ матеріалъ, если не тождественный, то во всякомъ случаѣ весьма однородный — сама себя однороднымъ признающей, а именно, интернациональная социаль демократическая партія — съ единой идеологіей, единой теоріей, однородной программой, родственнымъ строеніемъ; и, однако, какъ различные послѣдствія ея участія въ однородномъ же событіи — въ избирательной кампаніи. Партія имѣетъ успѣхъ — въ Германіи и терпитъ неудачу во Франціи; наоборотъ, враждебны ей правыя партіи во Франціи усиливаются и умалываютъ въ Германіи. Конечно, это различіе связано не съ одними только различіями поведения социалистовъ, но и съ дѣйствіями другихъ. Цуанкаръ, опираясь на правую, явился финансовымъ спасителемъ Франціи; германская же правая подобныхъ достижений показателю не можетъ. Наоборотъ, она была — вродѣ французской социаль-демократіи — партией радикальной оппозиціи, и даже будучи въ правительствѣ, оставалась идею таковой. По этимъ мы уже и касаемся существенной причины успѣха и неуспѣха, и не трудно убѣдиться въ томъ, что та же причина сказалась и на судьбѣ социалистическихъ партій.

Въ самомъ дѣлѣ, кончились выборы — и въ Германіи даже сомнѣнія ни у кого нѣтъ въ томъ, что социаль демократія войдетъ въ коалицію съ буржуазными партіями для проведенія общей политики. Рѣчь идетъ о томъ, кто будетъ рейхсканцлеромъ, сколько и какія министерства останутся за партией; рѣчь пойдетъ о подробностяхъ платформы, подлежащей осуществленію въ предстоящій періодъ. Можно будетъ по разному оцѣнивать и цѣлесообразность, и правильность тѣхъ или иныхъ сторонъ этой платформы, но нельзя отрицать, что будутъ поставлены задачи совмѣстныхъ съ другими буржуазными партіями конкретныхъ достижений германскаго государства. Больше ли выгоды получатъ одни слои населенія или другіе, съ тѣмъ или другимъ уклономъ возьметъ курсъ государственныя корабль, — не будетъ установленъ курсъ именно государственнаго корабля. Въ центрѣ — останется государственная реальность и забота о ней.

Совсѣмъ не то во Франціи. Тамъ социалисты только и дѣлали, что отъ буржуазіи отдѣлялись, посадивъ впромакъ даже и лѣвые радикальные круги. Все не потому социалисты не вступали тамъ въ солашенье съ буржуазными партіями, что это было безнадежно или требовало особо значительныхъ компромиссовъ; наоборотъ, прошлая палата имѣла лѣвое большинство и именно социалисты своей доктринерской тактикой его провалили. Пожалуй, Франція должна имѣть бытъ за то благодарна, ибо иначе они могли бы оказаться у власти и провалили бы уже не лѣвый блокъ, а французское хозяйство. Но это вопросъ другой; фактъ тотъ, что они проявили исключительную безплотность и негосударственность.

Въ этомъ смыслѣ показателенъ провалъ на выборахъ отбѣтвеннаго лидера французскаго социализма, Блюма, остающагося вождемъ и на нынѣ происходящемъ съѣздѣ французской социалистической партіи. Конечно, поражение на выборахъ можетъ быть и случайнымъ, а къ тому и вообще не зазорно. Не по успѣху слѣдуетъ оцѣнивать человѣка, а по дѣятельности. Но именно дѣятельность Блюма и оправдываетъ его неуспѣхъ. Многими приняты признавать его какъ бы наследникомъ Жореса; но по истинѣ совѣстно передъ тѣмъ славнаго трибуна за подобное сравненіе. Совершенно независимо отъ отношенія къ социализму, нельзя не признавать не только силы краснорѣчія и огромной обязательности этой фигуры, нельзя забыть его благородной отзывчивости на всякое требованіе гуманности, его патетической принципиальности, не мѣшавшей считаться съ дѣйствительностью, — ибо этотъ пылкій риторъ былъ человекомъ и принципиальной мысли и компромисснаго дѣйствія. Нельзя забывать того безпримѣрнаго, съ которымъ онъ стремился оцѣнивать чуждіе классы и ихъ историческія заслуги, — впрочемъ, яонія для всѣхъ круговъ партийныхъ тушищъ. Это было

Обыскъ ОГПУ въ Торгпредствѣ. Отступление ОГПУ.

Крупной сенсацией явилась послѣдняя статья чиновника наркоминдѣла Бориса Штейна; составляющаго еженедельные обзоры для «Извѣстій» подъ псевдонимомъ «Современникъ». Послѣ упорной грубой травли противъ Германіи, въ которой приняли участіе и высше сановники Рыковъ и Сталинъ, «Современникъ» неожиданно выступилъ съ утвержденіемъ, что подсудимыми въ донецкомъ процессѣ не являются Германія, не германская индустрія и даже не германскія граждане, которымъ вменяются различныя противозаконныя дѣйствія. Этимъ лицамъ, а вовсе не фирмамъ, будетъ вынесенъ судомъ приговоръ. Поэтому «Современникъ» возмущаетъ противъ высказываемого московскими корреспондентами германскихъ газетъ недвѣрлія къ совѣтскому суду и полагаетъ, что такая тенденціозность можетъ лишь повредить совѣтско-германскимъ отношеніямъ, значеніе которыхъ обѣими сторонами оцѣнивается положительно. — Это неожиданное заявленіе, которое нельзя обличить въ излишнюю тактичность и куртузность, представляетъ все же несомнѣнный поворотъ или, вѣрнѣе сказать, отступление. Неправильно было бы, однако, видѣть въ отступленіи ОГПУ побѣду Чичерина. Напротивъ на голову Чичерина падаютъ новые упреки въ томъ, что визитъ афганскаго короля не даль СССР ничего реального и что путешественіе его завершилось лишь заключеніемъ договора съ Турціей, только что связавшей себя договоромъ съ Италіей. Поэтому отставка Чичерина все же остается неизбежной, но ОГПУ подъ вліяніемъ этой неудачи и безсилія справиться съ внутреннимъ хаосомъ, дрогнуло въ своей рѣшимости.

Московскіе корреспонденты берлинскихъ газетъ придаютъ заявленію «Современника» весьма серьезное значеніе и ожидаютъ, что положеніе нѣмцевъ подсудимыхъ въ донецкомъ процессѣ изменится къ лучшему. Г-нъ Шеферъ, продолжая выяснять «особенности» совѣтскаго суда, утверждаетъ, что статья «Современника» является не единственными признакомъ поворота, что такіе признаки множатся въ разныхъ мѣстахъ. Vorwärts усматриваетъ въ статьѣ Извѣстій желаніе поддерживать дружественныя отношенія съ республикой Гинденбургъ, и послѣ вступленія с. демократовъ въ кабинетъ. Еще болѣе интересно сообщеніе корресп. Д. А. З. которому по его словамъ, были показаны тѣ преловутыя шесть страницъ обвинительнаго акта, которыя не были оглашены на судѣ и сохраняются въ тайнѣ. На этихъ страницахъ обвинительный актъ, какъ извѣстно, касается вопроса объ участіи правительства Польши, и Франціи въ «донецкомъ заговорѣ» и базируется на показаніяхъ многихъ свидѣтелей, заявляющихъ, о переводѣ въ Россію черезъ посредствъ живущихъ за границей бывшихъ шахтовладельцевъ огромныхъ суммъ. Непонятно лишь почему этой «тайной» части обвинительнаго акта можно придавать больше достовѣрности чѣмъ «явнымъ», уже беззащитно подорваннымъ въ первые же дни засѣданія. Сколь можно предположить, въ такомъ разглашеніи «тайнъ» передъ иностранными корреспондентами старей тактической ходъ ОГПУ, снова направленный къ достиженію старыхъ цѣлей — сляно недоразумѣній среди европейскихъ державъ и имѣющей цѣлью противодействовать выступленію де Монзи, произведему огромное впечатлѣніе.

разночинецъ-интеллигентъ, который не спрашивалъ передъ каждымъ дѣйствіемъ или офѣнкой — что отсюда проистечетъ для партіи или класса, а думалъ о томъ, что проистечетъ для народа и человѣчности. Незачѣмъ быть его единомышленникомъ, чтобы признавать широту мысли и благородство его дѣятельности.

Блюмъ, можетъ быть, и чрезвычайно краснорѣчивъ, можетъ быть, столь же краснорѣчивъ какъ Жоресъ; но вся дѣятельность его за послѣдніе годы сводится къ тактическому буквоедству, партийному доктринерству и къ комитетскому маневрированію. Слухъ о томъ, что Блюмъ — подобно Жоресу — бросилъ вѣсь своего имени на чашу вѣсовъ справедливости, независимо отъ партийной огиадки. Случилось ли этому въ бытовомъ отношеніи богатому буржуа — равнравитъ широкія идеи, новаторскія въ предѣлахъ своей идеологіи. Онъ весь озабоченъ мусорою тактическихъ комбинацій — согласить правыхъ социалистовъ съ лѣвыми, лѣвыхъ съ центральными; а свою тактику строить на доктринерскомъ буквоедствѣ. Не къ типу Жореса онъ подходитъ, а скорѣе къ типу нашихъ доморошенныхъ Дановъ, отъ коорыхъ ни одной живой мысли не услышишь, а только одно мертвое и лудное тактическое толкованіе.

Живые реалисты государственности имѣли успѣхъ въ Германіи; тактики партийнаго доктринерства потерпѣли во Франціи уронъ — партийная принадлежность и тѣхъ и другихъ однородна. Не благоприятны ли это признакъ того, что демагогія и доктринерство начинаютъ надобѣгать нарождамъ, ипущимъ живого дѣла и живыхъ дѣятели.

Памяти безвѣстнаго русскаго судьи.

Сегодня — 29-го мая, 62-я годовщина вступленія подлиннаго суда въ русскую жизнь: судъ по уставамъ императора Александра II началъ дѣйствовать въ Петербургѣ и Москвѣ 17 мая 1866 года, а это число тогда соответствовало 29-му малому номеру стили. О почившемъ невольно догадывается углубленіе въ знаменательные дни, и мѣѣ, старому судѣ и сыну судьи, простительное желаніе помянуть покойника.

Не о самомъ судѣ хочу я напомнить русскимъ людямъ. Онъ, конечно, не былъ безъ недостатковъ, какъ и все человѣческое; но время и сравненіе — великая сила, и недаромъ у насъ молвится: лучше найдешь — забудешь меня, а хуже найдешь — вспомнишь. И поминать русский судъ добромъ теперь значило бы ломиться въ растворенныя двери. Нечего сегодня говорить и о прославленныхъ судебныхъ дѣятеляхъ пашшихъ: у каждого изъ нихъ есть свои дни.

Но что за показною вѣишностью, часто отступиваюмо людей, чуждыхъ театральности, умѣвъ разглядѣть истинный смыслъ поваго обыкновенія воздвигаетъ гробницы безвѣстному воину, тотъ же безучастно взглянетъ на камни, которые а сегодня приношу для гробницы безвѣстнаго русскаго судьи.

Безвѣстнаго судьи... Ихъ безвѣстнымъ подвигаемъ всегда и вездѣ живъ судъ, достойный своего имени. А безвѣстный подвигъ, повседневный и незамѣтный — одинъ изъ труднѣйшихъ подвиговъ человѣческихъ; жизненныя будни — та же тина.

Судейская работа всюду тяжка: путь судьи, если онъ отдался не службѣ, а служенію, ведетъ греблемъ между срынами въ формализмъ и въ произволъ; судья, если онъ точно судья, не смѣетъ написать ни дурного въ существѣ рѣшенія съ хорошими мотивами, ни хорошаго рѣшенія съ дурными мотивами. Первое понятно всѣмъ: самая блестящая юридическая конструкция не искупитъ неправосудія. Но и второе должны повяты всѣ; и правосудно для даннаго случая рѣшеніе съ произвольными мотивами, расшатывая законный порядокъ, чревато неправосудіемъ для будущаго. Когда судья довольствуется правильностью юридическихъ построений, онъ забываетъ овангеельскихъ слова: не человекъ ради суботы, а суббота ради человека. Когда же судья ломаетъ юридическія построения, онъ забываетъ народную мудрость, осуждающую тѣхъ, кто изъ-за деревень не видитъ тѣса.

Работа русскаго судьи была особенно тяжела. Въ молодости пытался рассказывать западноевропейскимъ судьямъ о перегруженности русскихъ судей дѣлами; слушали вѣжливо, но по глазамъ было видно, что не вѣрили, за нового барона Монхгаузена меня принимали. А я зналъ столѣтнихъ слѣдователей, направлявшихъ въ годъ до 600 слѣдствій, мировыхъ судей, расматривавшихъ свыше 100 дѣлъ въ засѣданіи, членовъ окружнаго суда и сенаторовъ, которые докладывали въ засѣданіи по 50 гражданскихъ дѣлъ. Я зналъ судей, возвращавшихся изъ засѣданія глубокою ночью, даже въ 6 часовъ утра.

А мѣстныя условія работы? Въ Тихвинскомъ уездѣ Новгородской губерніи (подъ самымъ Петербургомъ) слѣдователь за слѣдствіе ѣздилъ, шель и пыль: ѣздилъ по еркамъ, бревнамъ, положеннымъ поперекъ болотистой дороги, иногда на пространствахъ нѣсколькихъ верст; шель по болоту, держа портьфель въ одной рукѣ, а въ другой шель, съ помощью котораго и перескакивалъ съ кочия на кочку; и только часами по озеру на думегубѣѣ. На крайнемъ свѣрѣ, въ предѣлахъ Архангельской губерніи, слѣдователю зимой приходилось передвигаться татъ: ямщикъ припязывалъ слѣдователя съ чмоланомъ къ санямъ, въ сани запрыгалъ оленей и мчался, часто влача сани то однимъ бокомъ, то другимъ, до затерянной въ сѣвномъ безлюдіи избушки, гдѣ не было ни души, но гдѣ путникомъ ждала охапка дровъ, замор-

Объявленія:
1 милл. строка (ширина 22 мм.) 0.20 М.
Объявленія семейн. характеръ, за строку 0.15 М.
Присказанія похвальные 0.15 М.
Врачи и аптеки труда 0.10 М.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу Заграничныя объявленія по особому тарифу.
Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. М. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

Адресъ редакціи и конторы:
Berlin SW 48, Friedrichstraße 14, Aufgang 4.
Телефоны: Dönhoff 5567 и 5568.
Адресъ для телеграммъ: Ruhezeltung 1/4.
Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 до 3/4 часа дня.